ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
политические, социологические и экономические науки

© 2024. Пьянкова Л. А.

Check for updates

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья https://elibrary.ru/uioksv

Ментальная концепция профессиональной ориентации молодежи. Часть 3

Пьянкова Людмила Алексеевна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, Новокузнецк
eLibrary Author SPIN: 7296-4481
https://orcid.org/0000-0003-1486-5542
duby.ludmila@yandex.ru

Аннотация: Определены «болевые» точки регионального рынка, и доказана целесообразность реализуемых мер в образовательной практике Кемеровской области – Кузбасса как слабо диверсифицированном субъекте Российской Федерации, нуждающемся в трансформации человеческого капитала и преодолении существующих транзакционных издержек управленческого и технологического характера. Проиллюстрированы возможности реализации антропологического и конвергентного подходов в региональное пространство вузов, нацеленных на формирование метапредметных компетенций и сложных индустриальных навыков, концептуализирующих модель компетенций *работников будущего* посредством интеграции профессионализации и социальных интенций. Внутренним механизмом поддержки самоопределения выступает интериоризация. Детерминантами личностной, социальной и профессиональной идентификации являются стратегемы развития страны на период 6–8 лет, представляющие факторы ее социально-экономического роста и меры сглаживания мировоззренческих противоречий индивидуалистической и коллективистской России. Они полагаются векторами управленческой, финансовой, технологической, социально-экономической и культурной политики государства в оптике формальных / жестких и неформальных / мягких институтов. Научная и практическая новизна предлагаемой концепции представляет трансформацию мировоззрения на личностном и социальном уровне, создающем мотивационную основу для повышения качества человеческого капитала, выступающего главным условием формирования высокотехнологичных рабочих мест со сложными компетенциями, включая цифровые навыки.

Ключевые слова: стратегемы, социально-экономическое развитие, антропологический подход, конвергентный подход, человеческий капитал, факторы экономического роста

Цитирование: Пьянкова Л. А. Ментальная концепция профессиональной ориентации молодежи. Часть 3. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2024. Т. 9. № 4. С. 555–564. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-555-564

Поступила в редакцию 06.12.2023. Принята после рецензирования 18.05.2024. Принята в печать 20.05.2024.

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Mental Concept of Professional Identification in Youth: Part III

Lyudmila A. Pyankova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
eLibrary Author SPIN: 7296-4481
https://orcid.org/0000-0003-1486-5542
duby.ludmila@yandex.ru

Abstract: The Kemerovo Region is a poorly diversified subject of the Russian Federation, which needs to transform its human capital and overcome the existing managerial and technological transaction costs. The article describes the problem issues of the regional market, as well as the current measures in the sphere of education. Regional universities are ready to implement anthropological and convergent approaches in order to develop meta-professional competencies and complex industrial skills by integrating professionalization and social intentions. Internalization is an internal mechanism that supports self-identification. Personal, social, and professional identification are to go in line with the country's development strategies through 6–8 years. They should be guided

by the factors of domestic socio-economic growth to level the ideological contradictions between individualism and collectivism in Russia. The strategies are the vectors of the managerial, financial, technological, socio-economic, and cultural policy of the state in formal and informal institutions. The proposed concept is based on the transformation of personal and social worldview to motivate improving the quality of human capital and develop high-tech jobs that require digitalization skills.
Keywords: stratagems, socio-economic development, anthropological approach, convergent approach, human capital, factors of economic growth

Citation: Pyankova L. A. Mental Concept of Professional Identification in Youth: Part III. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(4): 555–564. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-555-564

Received 6 Dec 2023. Accepted after review 18 May 2024. Accepted for publication 20 May 2024.

Введение

Продолжая конструировать ментальную концепцию профессиональной ориентации молодежи, сосредоточимся на возможностях реализации антропологического и конвергентного подходов, выбранных нами в качестве методологического базиса, в том числе в образовательном пространстве Кемеровской области – Кузбасса, а также на направлениях цивилизационной трансформации РФ, служащих ее индикаторами / маркерами, реализованными как стратегемы социально-экономического развития страны.

Методы и материалы

Ранее в статье [1] единого исследовательского материала автором было определено, что важным условием преодоления инерционности, зафиксированной в системе образования, и удовлетворения запроса молодежи на многовекторность карьеры и приближения ожиданий работодателей и рынка труда к будущим и настоящим его субъектам выступает конвергентный подход. Он реализуется в новых образовательных программах СибГИУ, КемГУ, КузГТУ.

На примере Кемеровской области были продемонстрированы возможности конвергентного подхода в условиях трансформации ведущих отраслей экономики, значимо меняющего номенклатуру и структуру компетенций работников, ориентированных на достижение высоких производственных результатов путем непрерывного развития и необходимости их встраивания в процессы цифровизации, – ведущего тренда современного промышленно-технологического уклада.

Результаты

Конвергентный подход, применяемый в профессиональном определении, является мерой трансформации установок, связанных с интеграцией различных аспектов и технологий для достижения оптимального решения в профопределении, а также рабочей моделью в рамках существующей образовательной инфраструктуры в региональном пространстве страны. В работах [2–10] сущность проблемы слияния различных технологий и областей знания раскрывается как отход от предметно-центрированности. Зарубежный опыт открывает два основных пути исследований: научно-технологический (объединение передовых технологий и новых научных возможностей) и антропологический (развитие человеческих способностей и усвоение новых навыков в быстро меняющемся мире) [11].

Конвергенция как междисциплинарность – важный этап в развитии научного знания в связи с новыми способами производства и переходом к информационному обществу. Перспектива роста возможностей, актуализирующего практики с широким охватом научного знания [6], которое в наибольшей степени реализуется на уровне высшего образования, призванного формировать мировоззренческие установки непрерывно развивающегося общества, затронет экономику и, как следствие, образование.

Концепция конвергентного подхода в антропологии представляет собой осознанный процесс изменения ценностных, познавательных, поведенческих и мотивационных основ человека через освоение им новейших технологий, таких как нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии, социальные технологии и др. [12–19]. Интериоризация опыта как отдельного, так и коллективного субъекта инициирует его экстериоризацию, которая должна увеличить эффективность человеческого труда благодаря возможности формирования новых компетенций. Особую остроту данная проблема имеет в регионах, где заметно отставание от столичных агломераций по количеству, качеству человеческого капитала,

репрезентируемого наличием высокотехнологических рабочих мест, по ряду причин[1]:

- сложившийся тренд оттока населения из отдаленных от центра и европейской части страны территорий ввиду существующей налоговой политики, предусматривающей агрегацию средств из регионов и дальнейший ее распределительный характер, а также неблагоприятной экологической обстановки (например в Кемеровской области), ухудшения социально-экономической ситуации, дефицита привлекательных вакансий для трудоустройства, невысоких заработков, невысокого уровня качественных социальных услуг и др. [20, с. 326; 21];
- следствием первой причины является сложный и многослойный характер демографических, образовательных и иных социально-экономических проблем регионов, которые их только разгоняют. Как известно, отток высоквалифицированных, мотивированных к сложным видам профессиональной деятельности, обладающих метапредметными компетенциями специалистов деформирует не только структуру занятости, но и ухудшает систему образования на всех ее уровнях, значительно снижает качество медицинского обслуживания и в целом инфраструктуру субъектов РФ, запуская и усложняя и без того трудно решаемые проблемы демографии, нехватки инвестиций, экономического спада, дефицитарности запрашиваемых навыков на рабочем месте.

Будучи слабо диверсифицируемым после распада СССР регионом с моноэкономикой, где основную стоимость ВРП формируют отрасли топливно-энергетического[2] и металлургического комплексов, чувствительные к геополитическим факторам (мировым ценам на углеводороды, конъюнктуре спроса на металл), Кемеровская область значительно отстает по темпам и качеству создания высокотехнологичных рабочих мест, продолжая наращивать добычу твердого топлива – основного источника загрязнения окружающей среды в Кузбассе. Индустриальная карьерная траектория – преобладающая и инициируемая властями в регионе – выступает основной причиной оттока молодежи, недостаточно ориентированной на овладение инженерными специальностями. *Постарение* населения, острый дефицит трудовых ресурсов и низкий уровень их индустриально-ориентированных компетенций только усиливают давление на рынок труда [20; 21].

В существующих реалиях конвергентный и антропологический подходы представляются некоторой мерой «расшивки» указанных проблем региона. Ожидается, что подготовка специалистов, обладающих компетенциями *работники будущего* [22] с параллельной диверсификацией экономики в сторону ее индустриальной заданности к цифровизации путем создания высокотехнологичных рабочих мест, консолидированных вокруг крупного проекта в стратегически значимых отраслях и смежных с ними, станет фактором экономического роста. Условием же таких «прорывов» выступает социокультурная среда, значимо меняющая факторы профессионального определения человека – будущего или настоящего субъекта рынка труда – в рамках антропологического подхода, содержательно и инструментально поддерживающая процесс внутреннего опосредования, результатом которого является выбор профессии и построения карьерной траектории. Социально-экономическим механизмом считается изменение неформальных / мягких институтов, стремящихся к таким максимам, как готовность граждан и бизнеса к кооптации, доверию, договороспособности, что станет фактором долгосрочного планирования, модернизации, ответственности, отношения к власти как к деловому партнеру при очевидных устремлениях жестких институтов в создании такой среды в виде законов, правил, стандартов и регламентов.

Идея конвергенции базируется на модели профессиональной компетенции, в которой в рамках субъективного подхода человеческий капитал как антропологический конструкт представляет всех потенциально компетентных сотрудников ценнейшим активом предприятия [23; 24]. Наглядным примером антропологической трансформации определяющегося субъекта в условиях смены промышленно-технологических укладов выступает разработанная автором модель компетенций работников будущего [22]. Подобная коннотация позволяет формировать единое пространство по подготовке

[1] Рынок труда в 2023 году: любопытные результаты исследования SuperJob. *vc.ru*. 06.12.2023. URL: https://vc.ru/hr/942302-rynok-truda-v-2023-godu-lyubopytnye-rezultaty-issledovaniya-superjob; Рынок труда в России 2022: аналитика, прогнозы, тренды. *Деловой профиль*. 12.12.2022. URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-truda-v-rossii-2022-analitika-prognozy-trendy-/ (дата обращения: 06.12.2023).

[2] Основные показатели угольной отрасли Кузбасса за 5 месяцев. *Министерство угольной промышленности Кузбасса*. 19.06.2023. URL: https://mupk42.ru/ru/press-center/news/novosti-ministerstva/osnovnye-pokazateli-ugolnoy-otrasli-kuzbassa-za-5-mesyatsev/ (дата обращения: 24.09.2023).

сотрудников, вносящих наибольший вклад в результативность компании с одновременным пересмотром требований к их рабочему месту, где стратегические ориентиры нацелены на развитие организаций, и формально все рабочие места являются стратегическими. В условиях острого кадрового дефицита и низкого уровня квалификации конвергентный подход в реализации новых образовательных программ в вузах Кемеровской области как стратегическом топливно-энергетическом регионе с общим объемом угледобычи не менее 60 % от общероссийского уровня представляется наиболее целесообразным в текущей и среднесрочной перспективе[3].

Анализ продолжительного профессионального опыта преподавательской деятельности в смежных областях научного знания и указанных ранее исследований позволяет зафиксировать методологические основания конвергенции:

1. Использование активных методов обучения, включая мозговой штурм, дискуссии, кейс-стади и др. Данные инструменты развивают навыки анализа, критического мышления, создают условия для применения знаний на практике.

2. Интеграция дисциплин. Так, математика может быть объединена с физикой, экономика – с менеджментом, физика – с лингвистикой и т. д.

3. Представление возможности для формирования метапредметных компетенций как специфических профессиональных навыков, необходимых для анализа и решения проблем в сложно устроенном мире. Для некоторых из ключевых метапредметных компетенций, например проектного управления, важным является умение планировать, распределять ресурсы, организовывать и контролировать выполнение проектов, определять приоритеты; для креативного мышление важна способность генерировать новые идеи, находить нетривиальные решения, видеть проблемы с разных ракурсов; для быстрой обучаемости и адаптивности – способность оперативно учиться новому, привыкать к изменяющимся условиям и требованиям, реагировать на новые ситуации и принимать конструктивную критику. Это позволяет сотрудникам быть эффективными на рабочем месте и гибкими в построении карьерной траектории в условиях турбулентности.

4. Проектная деятельность как способ применения знаний на практике развивает навыки командной работы, проблемного мышления и инноваций, высоко востребованные на рабочем месте, и позволяет преодолевать негативные установки в массовом сознании (низкая готовность к кооперации, договороспособности и консенсусу).

5. Применение современных технологий, включающих использование виртуальной и дополненной реальности, онлайн-платформ для обучения и совместной работы, компьютерного моделирования и т. п.

Конвергенция в вузах Кемеровской области осуществляется через создание образовательной среды путем сочетания различных дисциплин и областей знания, исходя из тенденций развития рынка труда. Актуализируются возможности центров карьеры, созданных на базе вузов Кузбасса, многоуровневой подготовки во взаимодействии с кадровыми центрами «Работа России» и др.

Не имея возможности в рамках настоящей статьи глубоко осветить реализацию конвергентного подхода, приведем лишь некоторые примеры кросс-дисциплинарных программ как отражения связи между различными учебными дисциплинами, показывающих тренды технологической и социально-экономической трансформации:

- «Математика и компьютерные науки», «Физика (Компьютерное моделирование материалов и процессов)» в КемГУ;
- «Бережливое производство», «Электромеханика и информационные системы в горном производстве» в СибГИУ;
- «Прикладная информатика в экономике», «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности», «Цифровая экономика» в КузГТУ.

Частным случаем конвергенции выступает интеграция учебных планов (в том числе совместных курсов, проектных работ, лабораторных занятий и т. д.). Важной учебной дисциплиной, на которой замыкается формирование метапредметных компетенций, а также сбор, анализ больших баз данных, критерии их отбора и структурирования с целью решения широкого спектра профессиональных кейсов, реализация творческих интенций и коммуникативных умений для осуществления проекта, исходя из требований заказчика или моделируемых условий, выступает проектная деятельность / проектный практикум, введенный в учебные планы вузов.

Привлечение преподавателей-экспертов является мерой формирования метапредметных компетенций. На данный момент нет конкретного законопроекта, обязывающего руководителей вузов

[3] Оперативные данные по добыче угля в Кемеровской области – Кузбассе за I полугодие 2023 г. *Росстат*. URL: https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Уголь_0623%20ПОСЛЕ.pdf (дата обращения: 24.09.2023).

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-555-564

приглашать на работу практиков. Однако в регионах существуют инициативы, разработаны рекомендации по развитию эмпирической составляющей образования и вовлечению практиков в учебный процесс. Так, СибГИУ является участником комплексного научно-технического проекта полного инновационного цикла *Чистый уголь – зеленый Кузбасс*; в КемГУ существует ассоциация одаренных учащихся *Ассамблея звезд*, работает единственный в России клинический Центр сохранения биологического разнообразия, занимающийся сохранением редких и исчезающих видов животных.

При этом действующий Федеральный закон «Об образовании в РФ»[4] подчеркивает важность практической подготовки студентов и сотрудничества с работодателями. Вузы Кемеровской области активно развивают партнерские отношения с предприятиями и организациями для прохождения практик и стажировок. Так, КузГТУ успешно развивает партнерские отношения с СДС, Сбер, СУЭК, СГК, Азот, Кузбассразрезуголь, ПМХ и др. Открытие инновационных центров и лабораторий позволяет широко охватывать и закрывать образовательные, прикладные и научно-исследовательские запросы выпускников, выступать площадкой для сетевого взаимодействия партнеров, создания и реализации инновационных проектов в области управления, права, экономики, инженерии, информационных технологий, биологии, антропологии. В аспекте данного исследования невозможно охватить все значимые для экономики региона и страны форматы инсайтов вузов Кемеровской области, агрегирующие усилия ученых, экспертных сообществ и практиков.

Представленный опыт реализации конвергентного и антропологического подходов в вузах Кузбасса концептуализирует модель компетенций *работников будущего*, в которую интегрированы навыки *hard skills* (измеряемые навыки, направленные на профессионализацию субъекта в процессе обучения) и *soft skills* (когнитивные и социальные компетенции). В условиях острого дефицита высококвалифицированных специалистов существенным является субъективный подход, полагающий всех сотрудников организации важным ресурсом компании. Создание единого образовательного пространства в вузах региона, нацеленного на формирование сложных компетенций, структурно представляющих сочетание различных областей научного знания, его интеграцию с требованиями к рабочему месту, выступает одним из путей решения проблем современного рынка труда в части его инфраструктурной организации и трансформации интенций человеческого капитала.

Фактическими ориентирами конструируемой нами модели является социально-экономический результат, фиксирующий индикаторы готовности молодежи как совокупность детерминант к ее идентификации, которые смогут создать основу для ментальной трансформации и станут факторами экономического роста и социального развития страны в определенных институтах с различными инфраструктурными возможностями. Уточним, что их можно считать векторами решения давно назревших проблем, требующих перезапуска формальных и неформальных институтов в направлении консолидации кадровых, материальных, финансовых, управленческих и иных ресурсов, работающих как настраиваемый механизм. В аксиологическом и социально-экономическом плане такие меры постулируются как снижающие экономические и социальные противоречия между И-Россией и К-Россией.

Наращение прослойки среднего класса позволит создать связующее звено между поляризованными в экономическом и социальном отношении представителями общества и будет содействовать ментальной трансформации профессионально определяющейся молодежи из-за:

1) его природы как двигателя экономического роста, способствующего увеличению потребления, инвестиций, развитию инноваций, являющегося фактором стабильности (ввиду постоянных доходов) и обеспечивающего возможности для социальной мобильности благодаря высококвалифицированному труду и предпринимательству;

2) его сокращения ввиду экономических, демографических, глобальных экономических и системных проблем в образовании, здравоохранении, социальной защите, неустраненной коррупции и вследствие неэффективного управления.

Однако же выдвинутые стратегемы не могут быть реализованы незамедлительно в силу их сложности и многоаспектности. Нахождение российского общества на переходном этапе цивилизационной трансформации между технологическими циклами предполагает их реализацию на период 6–8 лет, в который произойдет подготовка специалистов с новыми компетенциями, и они станут драйверами развития страны. Рассмотрим более подробно данные стратегемы:

[4] Об образовании в РФ. ФЗ № 273-ФЗ от 29.12.2012 (в ред. от 04.08.2023). *СПС КонсультантПлюс*.

1. Создание базы для высокого технологического уровня производства как основы суверенитета, отраженное в Стратегии научно-технологического развития РФ[5] и ментально и инструментально ориентированное на ожидания И-России, являющейся драйвером развития и модернизации целого ряда стратегических отраслей. Крупные индустриальные проекты, приносящие доходы не только от экспорта сырьевых веществ природы и продуктов их первичной и вторичной переработки, но и от изготовления готовой продукции полного цикла, должны стать движущей силой развития науки, отечественных технологий и длительного экономического роста и для изменения подхода к структуре занятости и индикаторам компетенций.

Формирование сложных индустриальных навыков (программирование роботов, настройка сложных технологических машин, проектирование производственных процессов, управление логистикой, цепочек поставок в промышленности и др.) на базе созданных или запускаемых государством проектов («Боевой ракетный комплекс "Авангард"», «Турбовентиляторный авиадвигатель», «Екатеринбургская кольцевая автодорога», «Северо-западная хорда в Москве» и т.д.[6]), а также инициированных бизнес-сообществом («Восток-ойл», «Строительство завода по сжижению природного газа "Арктик СПГ-2"», «Программа комплексного освоения месторождений Северного Каспия», «Развитие порта Усть-Луга» и т.п.[7]) в области развития военной, космической индустрии, нефтегазовой промышленности, строительства инфраструктуры и др., демонстрирующих уход от примитивизации профессиональной деятельности и компетенций – задача, решение которой меняет концепцию экономики труда в России. В ближайшее время, видимо, следует ожидать новых проектов в области автомобиле-, судо- и авиастроения[8].

2. Наличие достаточного числа ученых, инженеров, высококвалифицированных «синих воротничков» и бизнесменов, способных осуществить реиндустриализацию. Это будет означать преобразование экономической сферы для наращения промышленности и обрабатывающего производства путем изменения совокупности сопряженных производств, подчиненных единому техническому уровню и развивающихся синхронно, а также внедрение новых технологий и организационных основ деятельности, которые помогут создать точки роста для экономики и социальной сферы. Конечной целью является возрождение научных школ и сохранение компетенций в стратегически важных лакунах, включая химию, медицину, генетику, авиапромышленность, автопром, полупроводники, микрочипы, микропроцессоры и др. Дальнейшие инвестиции в науку и производство, поддерживающие инициативу ученых и производственников, следует соподчинить с критериями жизнеспособности технологических проектов, включая стратегическую приоритетность задачи для обеспечения промышленной безопасности страны, ее критический блок, низкие риски, измеряемый доход от вложений, значительно превышающий затраты или хотя бы показывающий динамику роста в ближайшей перспективе.

Потенциалом для развития данной стратегемы обладает поддержка молодых ученых с высоким уровнем мотивации к достижению – признанию заслуг в профессиональной и научной среде. Развитие и рост научных школ на больших проектах позволят строить карьеру целому поколению и работникам ряда отраслей в долгосрочной перспективе, удовлетворять все уровни пирамиды потребностей по Маслоу. Гипотетически это станет основой для укрепления института семьи, создания долгосрочной социально-психологической и экономической стабильности общества. Данная задача является приоритетной в условиях крайней турбулентности, когда нарастает нейротизм у целых групп населения из-за неуверенности в завтрашнем дне и неудовлетворенного запроса на стабильность. В структуре мотивационных факторов уверенность сотрудника в своем будущем – основа планирования карьеры, положенной на маршрут роста компании.

Реализация данной стратегемы встречается с одной из значимых проблем современного рынка труда – дефицит рабочей силы [20–22], который, в свою очередь, является следствием демографических процессов 90-х гг. XX в., а также низкого уровня

[5] О Стратегии научно-технологического развития РФ. Указ Президента РФ № 143 от 15.03.2021. *СПС Кодекс*.

[6] Крупные российские проекты (Владимир Путин, 2018–2024). *Рукспert*. URL: https://ruxpert.ru/Крупные_российские_проекты_(Владимир_Путин,_2018-2024) (дата обращения: 21.02.2024).

[7] 30 крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых в России. *Вестник экономики евразийского союза*. 18.10.2021. URL: https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-realizuemykh-v-rossii/ (дата обращения: 20.11.2023).

[8] Авиастроители рассказали о новых условиях и сроках поставок отечественных самолетов. *Rg.ru*. 03.03.2024. URL: https://rg.ru/2024/03/03/aviastroiteli-rasskazali-o-novyh-usloviiah-i-srokah-postavok-otechestvennyh-samoletov.html; Инвестиции в развитие. ВЭБ наращивает поддержку проектов на Дальнем Востоке. *Aif.ru*. 06.03.2024. URL: https://aif.ru/money/company/investicii_v_razvitie_veb_narashchivaet_podderzhku_proektov_na_dalnem_vostoke (дата обращения: 06.03.2024).

профессиональных компетенций, только усиливающийся при стремящемся к нулю показателю безработицы, отсутствии конкуренции в критически важных областях: обрабатывающей промышленности и тех, что связаны со сложными индустриальными навыками (цифровые, аддиктивные, лазерные технологии и интеллектуальная трибология в машиностроении, инженерно-экономическое обеспечение технологий и бизнес-процессов водного транспорта, фундаментальная и прикладная биология и медицина и др.).

Устойчивый тренд молодежи постиндустриальной эпохи на занятость в области услуг, быстрые и «легкие» доходы, преобладание потребительских установок выступает издержкой, которую может преодолеть включенность частного бизнеса, заинтересованного в прибыли от участия в долгосрочных проектах и имеющего налоговые преференции в среднесрочной перспективе. Ресурсы и технологический задел – важные мотиваторы активизации частного бизнеса в условиях переформатирования индустриальной базы.

3. Способность быстро и массово генерировать идеи, запускать на этой основе новые товары, востребованные не только внутренним рынком, но и дружественными странами. Для реализации данной задачи значимыми являются следующие меры:

I. Перезапуск институций, выступающих в роли механизма принятия решения и связующего звена между ним и его имплементацией – основой для снижения транзакционных издержек в каждой стратегеме. Изменение в законодательстве, процедурах и правилах, переобучение персонала, внедрение технологических решений для автоматизации процессов и уменьшение ручного управления – те шаги, которые следует предпринять для реализации данной меры.

II. Подбор и расстановка кадров, их «выращивание» на стратегически важных проектах с ориентацией на метапредметность и навыки *hard skills*.

III. Формирование рабочих групп, способных в профессиональном, личностном и деловом отношении ставить, реализовывать и своевременно корректировать траекторию реализации проектов / стартапов, ситуативно и целесообразно выбирать необходимые меры для их осуществления.

IV. Определение стратегически важных для безопасности страны направлений и номенклатурного ряда продукции, запуск больших проектов, агрегирующих усилия ряда отраслей.

V. Максимальная поддержка инициативы, идущей от бизнеса / граждан / профессиональных сообществ, их включенность в проекты на уровне экспертов, отказ от ведущей роли государственного аппарата в управлении страной.

VI. Борьба с бедностью в страте экономически активного населения – фактор повышения социальной, профессиональной и личностной активности, вовлеченности на индивидуальном, а затем и общественном уровне в социально-экономические и политические процессы. Фактически это способ актуализации субъектности в человеке, его внутреннего локуса контроля, переориентация с установки *выживания* на *развитие и рост*, повышение ответственности за стратегию личностного и профессионального пути, а значит и формирование готовности к модернизации. Государство через институции и инфраструктуру должно представить модель общественного договора, доказывающего свою заинтересованность в отдельном человеке и реальную финансовую, материальную и социальную поддержку как его, так и профессиональных групп в долгосрочной перспективе; позиционировать себя как делового партнера.

VII. Консолидация И-России и К-России через элементы корпоративной культуры и меры стимулирования предусматривает обеспечение всех сотрудников предприятия / организации равным доступом к образовательным / информационным ресурсам. Кроме того, важны: материальная и нематериальная поддержка их вовлеченности, в том числе и через возможность обучаться у ведущих специалистов; мотивирующая среда для самореализации; признание и поощрение лидерства на всех уровнях; формирование комфортной психологической атмосферы.

4. Сохранение и качественная трансформация человеческого капитала в условиях отрицательного демографического роста, ожидаемого снижения численности населения в ближайшие 40–50 лет, ставших следствием демографических процессов 90-х гг. XX в., геополитических изменений, установок на нуклеарность и гедонизм. В связи с этим необходима неуклонная ориентация на поддержку молодого трудоспособного населения и преодоление гендерной дискриминации.

5. Определение меры участия государства в процессе индустриализации, социально-экономических процессах, а также в создании законодательной среды для поддержки предпринимательства, стартапов, частной инициативы. Это релевантно запросам молодежи на экономическую и социальную субъектность. Важно сбалансировать нижнюю и, прежде всего, среднюю часть общественной пирамиды за счет рассредоточения денежных потоков сверху, их концентрации, связанной с решением стратегических задач путем плавного перехода к дифференцированной шкале налогообложения. Среднему классу, образованному высококвалифицированными

специалистами, учеными, мелким и средним бизнесом, должна принадлежать ключевая роль в ранее указанных стратегемах и особенно в переформатировании индустриальной базы.

6. Преодоление прекарности – феномена современного общества, сущностно представляющего социальную и экономическую неукорененность, короткие горизонты планирования[9]. Избавление от прекариата как класса, отражающего новую экзистенциальную перспективу развития субъекта и форму существования социума, – не только мера политических и социально-экономических устремлений, но и показатель положительной динамики в направлении устойчивого развития. Отсутствие у молодежи и людей среднего трудоспособного возраста жизненных и профессиональных перспектив, постоянной занятости, низкий уровень доходов и длительное нахождение в состоянии турбулентности фрустрирует их, негативно влияет на желание и возможности построения карьеры, является дестабилизирующим фактором, в том числе и в политических, социально-экономических и демографических процессах.

7. Расконцентрация трудовых ресурсов в урбанизированных территориях, сосредоточенных вокруг столичных территорий и Причерноморья, создание зон опережающего развития в агломерациях и индустриальных регионах благодаря преодолению устойчивого тренда оттока населения из Урала, Сибири и Дальнего Востока. Трансляция установок при осуществлении данной стратегемы, так или иначе, отражена в Стратегии пространственного развития РФ[10]. Наличие, степень развития и потенциал трудовых ресурсов значимо коррелируют с удовлетворением всех уровней потребностей [25], поэтому приведение в соответствие с запросами жителей региона (ориентированных на стабильность образа жизни, привычный уклад) инфраструктурного базиса, устранение резких территориальных различий в доходах, уровне валового регионального продукта и доступе к качественному образованию, медицине и иным социальным благам, выступает необходимой мерой для воспроизводства и сбалансирования рынка труда.

Реализация данных стратегем может опираться на два принципа, вытекающих из задач выхода из кризиса: переход в активную фазу роста и длительный рост как определение приоритетных зон; консолидация в них материальных, финансовых и человеческих ресурсов, в том числе имеющих оппозиционные по отношению друг к другу ценностно-мировоззренческие основания.

Такое полагание следует реализовать в долгосрочных проектах и планировании, которые по умолчанию служат средством преодоления негативных последствий турбулентности. Это очень важно, т. к. в России отмечается длительный период нестабильности и трудности со стратегическим планированием.

Заключение

Значимые стимулы поддержки готовности к профессиональной ориентации молодежи – стратегемы развития страны на ближайшие 6–8 лет, представляющие цивилизационные поворотные линии в ментальном общественном базисе в виде способов мышления, привычек действовать определенным образом и ценностно-мировоззреческих установок. В данных стратегемах, считаемых ориентирами-индикаторами формирования определенных нами базисов готовности к самоопределению и реализуемых как векторы управленческой, финансовой, технологической, социально-экономической и культурной политики государства, обозначены первоочередные социально-экономические задачи его переучреждения.

Стратегемы, определяемые как кластеры задач цивилизационной трансформации страны на личностном и общественном уровнях, предусматривают создание технологических условий (для реализации метапредметных компетенций с целью индустриализации, создания высокотехнологичных рабочих мест) и социально-культурных (для сохранения и приращения среднего класса – опоры общества и вектора консолидации опозиционных в своем ценностно-мировоззреческом изводе представителей И-России и К-России).

Указанные стратегемы возможно реализовать, ориентируясь на долгосрочное планирование и определение меры участия государства.

В исследованиях по институциональной экономике определены пути сглаживания мировоззренческих противоречий через анализ взаимодействия между институтами и экономическими акторами. Мягкие институты могут быть изменены или перезапущены через социальные процессы, такие как общественный дискурс, экономические реформы или культурные изменения. Трансформация жестких

[9] Прекарность как экзистенциальный феномен. *Психологическая газет*а. 22.08.2023. URL: https://psy.su/feed/11533/ (дата обращения: 11.11.2023).

[10] Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019 (ред. от 30.09.2022). *СПС КонсультантПлюс*.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-4-555-564

институтов представляет более сложный процесс общественных и правовых изменений, но выступает необходимой мерой сглаживания аксиологических различий в ситуациях неравенства или препятствия развитию определенных групп в государстве.

В практическом своем применении антропологический и конвергентный подходы демонстрируют процесс интериоризации и опосредования внешнего внутрь и перехода вовне как психологической и культурно-исторической предпосылки, создающей целевой, содержательный и инструментальный базис личностной, социальной и профессиональной идентификации, а также трансформацию мягких и жестких институтов. Рефлексия реализации антропологического и конвергентного подходов в цивилизационном повороте региона позволяет их экстраполировать и на другие субъекты Российской Федерации. Однако они требуют содержательной и инструментальной реализации в виде программы профориентации молодежи как психологического механизма (целесообразного по отношению к самоопределению) стадий, в основе которого оппозиционная по отношению к принятой в психологии и педагогике трактовка интенций с преобладающими *надо* над *хочу*, отражающими внутриличностный переход к определенности / предсказуемости в ситуации турбулентности социально-экономических процессов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and /or publication of this article.

Литература / References

1. Пьянкова Л. А. Ментальная концепция профессиональной ориентации молодежи. Часть 1. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2024. Т. 9. № 2. С. 220–229. [Pyankova L. A. Mental Concept of Professional Identification in Youth: Part I. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(2): 220–229. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-220-229
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий. *Вопросы философии*. 2016. № 1. С. 59–70. [Arshinov V. I., Budanov V. G. Paradigm of complexity and socio-humanitarian projections of convergent technologies. *Voprosy filosofii*, 2016, (1): 59–70. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vsasit
3. Жиронкина О. В. Отечественный и зарубежный опыт анализа феномена педагогической конвергенции. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2021. Т. 5. № 3. С. 201–211. [Zhironkina O. V. Domestic and foreign experience of pedagogical convergence analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(3): 201–211. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-201-211
4. Баксанский О. Е. Мировоззрение будущего: конвергенция как фундаментальный принцип. *Педагогика и просвещение*. 2014. № 3. С. 17–29. [Baksanskii O. E. Worldview of the future: Convergence as a fundamental principle. *Pedagogy and education*, 2014, (3): 17–29. (In Russ.)] https://doi.org/10.7256/2306-434X.2014.3.13521
5. Блинова Т. Л. Конвергентный подход в обучении. *Педагогическое образование в России*. 2018. № 8. С. 42–48. [Blinova T. L. Convergent approach in learning. *Pedagogical Education in Russia*, 2018, (8): 42–48. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/po18-08-06
6. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития. *Вопросы философии*. 2013. № 3. С. 3–11. [Kovalchuk M. V., Naraikin O. S., Yatsyshina E. B. Convergence of science and technology – a new stage of scientific and technological development. *Voprosy filosofii*, 2013, (3): 3–11. (In Russ.)] https://elibrary.ru/pyklut
7. Деев М. В., Кравец А. Г., Финогееев А. Г. Разработка информационной образовательной среды на базе конвергентного подхода. *Системы управления, связи и безопасности*. 2017. № 3. С. 119–134. [Deev M. V., Kravets A. G., Finogeev A. G. Development of an information educational environment based on a convergent approach. *Systems of Control, Communication and Security*, 2017, (3): 119–134. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zxplmx
8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М.: АСТ, 2004. 349 с. [Fukuyama F. *Our posthuman future, consequences of the biotechnological revolution*. Moscow: AST, 2004, 349. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qoexll

9. Данилин И. В. Конвергентные (НБИК) технологии: проблемы развития и трансформационный потенциал. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2017. № 3. С. 555–567. [Danilin I. V. Convergent (NBIC) technologies: Problems of development and transformational potential. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2017, (3): 555–567. (In Russ.)] https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-3-555-567
10. Schmidt J. C. NBIC – Interdisciplinary? A framework for a critical reflection on inter- and transdisciplinary of NBIC-scenario. *Georgia Institute of Technology Working Paper*, 2007, (26): 1–15.
11. Roko M. C., Bainbridge W. S. *Converging technologies for improving human performance: Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science*. Dordrecht: Springer, 2003, 468. http://dx.doi.org/10.1007/978-94-017-0359-8
12. Бисько А. Т. Социокультурная интерпретация антропологического подхода к образованию. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2010. № 1. С. 90–102. [Bisko A. T. Sociocultural interpretation of the anthropological approach to education. *Teoriia i praktika servisa: Ekonomika, sotsialnaia sfera, tekhnologii*, 2010, (1): 90–102. (In Russ.)] https://elibrary.ru/lmcudv
13. Agazzi E. *Moral dimension of science and technology*. Moscow: Moscow philosophical foundation, 1998, 344.
14. Барулин В. С. Человек: многогранность и целостность его отношения к общественной жизни. *Личность. Культура. Общество*. 2004. Т. 6. № 1. С. 108–118. [Barulin V. S. Man: Multidimensional and integrity of his relation to social life. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*, 2004, 6(1): 108–118. (In Russ.)] https://elibrary.ru/hsktkz
15. Вальверде К. Философская антропология. М.: Христианская Россия, 2000. 412 с. [Valverde C. *Philosophical anthropology*. Moscow: Christian Russia Publ., 2000, 412. (In Russ.)]
16. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 575 с. [Vernadskii V. I. *Biosphere and anthroposphere*. Moscow: Airis-press, 2004, 575. (In Russ.)]
17. Закссе Х. Антропология техники. *Философия техники в ФРГ*, ред. Н. Игнатовская, В. Леонтьев : Прогресс, 1989. С. 424–439. [Zaksse Kh. Anthropology of technology. *Philosophy of technology in Germany*, eds. Ignatovskaya N., Leontiev V. Moscow: Progress, 1989, 424–439. (In Russ.)]
18. Кормер В. Ф. Человек плюс машина. М.: Время, 2009. 195 с. [Kormer V. F. *Man plus machine*. Moscow: Vremia, 2009, 195. (In Russ.)]
19. Розин В. М. Мышление и творчество. М.: Пер Сэ, 2012. 360 с. [Rozin V. M. *Biosphere and anthroposphere*. Moscow: Per Se, 2012, 360. (In Russ.)] https://elibrary.ru/rayxkp
20. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2021. Т. 6. № 3. С. 326–338. [Morozova E. A., Kochneva O. P. Youth migration in the Kemerovo Region (Kuzbass). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(3): 326–338. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338
21. Ульмясбаева А. О., Забнева Э. И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2023. № 1. С. 95–107. [Ulmyasbaeva A. O., Zabneva E. I. A new view on educational migration mobility of youth in the regions. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiia. Ekonomika. Politika*, 2023, (1): 95–107. (In Russ.)] https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-1-95-107
22. Пьянкова Л. А. Занятость и формирование профессиональных компетенций «работников будущего». *Вестник ТГУ. Экономика*. 2021. № 54. С. 136–157. [Pyankova L. A. Employment and the formation of professional competencies of "workers of the future". *Vestnik TGU. Ekonomika*, 2021, (54): 136–157. (In Russ.)] https://doi.org/10.17223/19988648/54/7
23. Dries N. The psychology of talent management: A review and research agenda. *Human Resource Management Review*, 2013, 23(4): 272–285. https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2013.05.001
24. Gallardo-Gallardo E., Dries N., González-Cruz T. F. What is the meaning of "talent" in the world of work? *Human Resource Management Review*, 2013, 23(4): 290–300. https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2013.05.002
25. Илюхин А. А., Илюхина С. В. Влияние социальной структуры территорий на формирование трудовых ресурсов. *Дискуссия. Журнал научных публикаций*. 2015. № 7. С. 33–44. [Iliukhin A. A., Iliukhina S. V. Effect of regional social structure on labor resources. *Discussion. Journal of Scientific Publications*, 2015, (7): 33–44. (In Russ)]